

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 159.922.8:159.923.2
ББК Ю941.5-72

ГСНТИ 15.21.45; 14.07.03

Код ВАК 19.00.01; 19.00.07; 13.00.01

Злоказов Кирилл Витальевич,

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России (Екатеринбург); 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, к. 325; e-mail: zkirvit@yandex.ru.

Муслумов Рустам Рафикович,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и педагогической психологии, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620026, г. Екатеринбург, Куйбышева, 48а, к. 607; e-mail: mrr82@yandex.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МОЛОДЕЖНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экстремистская установка; деструктивность личности; лидерство в школьном коллективе; авторитарность; ксенофобия; национализм.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы вовлечения подростков в экстремистские группировки. Анализируются возрастные, индивидуально-типологические, характерологические особенности личности несовершеннолетних. Приводятся результаты эмпирического исследования старшеклассников в аспекте экстремистских установок его участников. Описывается связь между лидерством в учебном коллективе и проявлением экстремистских установок.

Zlokazov Kirill Vitalievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Psychology, Urals Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ekaterinburg).

Muslimov Rustam Rafikovich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology of Development and Pedagogical Psychology, Ural Federal University n. a. B. N. Yeltsin.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF INVOLVEMENT OF THE MINOR INTO EXTREMIST GROUPS

KEY WORDS: extremist attitudes; destructive personality; leadership in the school community; authoritarianism; xenophobia; nationalism.

ABSTRACT. The article deals with the involvement of teenagers into activities of extremist groups and analyzes age and individual personality characteristics of adolescents. The article describes the results of empirical research conducted to study senior school students' extremist attitudes. In conclusion the connection between leadership in school communities and extremist attitudes is revealed.

Одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации в настоящее время является экстремизм. Нередко исполнителями экстремистских акций становятся молодые люди, даже не достигшие совершеннолетия. Основным критерием, позволяющим отграничивать молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его сторонников, который составляет от 14 до 30 лет. Исследование феномена молодежного экстремизма представляется актуальным, востребованным, он составляет важную научную проблему.

Термин «экстремизм» обозначает отверженность крайним взглядам и радикальным мерам, а также реализацию этих мер. Исследователи, занимавшиеся проблемой экстремизма, отмечают большие трудности при его адекватном теоретическом определении, объясняя это сложностью экстремизма, его исторической изменчивостью и многовариантностью. Как правило, экс-

тремизм проявляется в отрицании существующих правовых норм, ценностей, основополагающих принципов организации общества, в стремлении к подрыву политической стабильности, низвержению существующей власти и действующих порядков. Для достижения своих целей экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, демагогию, провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции и т. д. В настоящее время экстремизм проник во все сферы общественных отношений – этнические, религиозные, социальные, политические, бытовые, экономические – и оказывает существенное влияние на общество в целом. Молодежный экстремизм выступает как социальный, а также культурный феномен. Это сложная форма выражения ненависти и вражды.

Обострение социальной напряженности в молодежной среде вызвано комплек-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: «Экстремистский текст и деструктивная личность»».

сом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д. Молодежный экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, в которых наблюдается низкий уровень самоуважения или условия способствуют игнорированию прав личности. Значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности. Влиятелен так называемый исламский фактор, пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация их выезда на обучение в страны исламского мира, где представители международных экстремистских и террористических организаций осуществляют вербовочную работу.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, относятся также культурно-воспитательные проблемы: духовный кризис, преобладание досуговых ценностных ориентаций и пр. В деструктивных целях используется Интернет, благодаря которому радикальным общественным организациям обеспечивается доступ к широкой аудитории и возможность пропагандистской деятельности, размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях. В сети Интернет представителями националистических организаций создаются ресурсы, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды. Экстремизм на сегодняшний день редко, только в крайних случаях, носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям [2].

Современные деструктивно ориентированные общественные объединения используют психологические особенности подросткового возраста с целью пропаганды экстремистских, религиозных, антиобщественных идей, формируя антиобщественные настроения, способствуя увеличению количества преступлений, сопряженных с асоциальными действиями против личности и общества (хулиганство, вандализм) [7, с. 12].

Стремление подростков к построению собственной идентичности, активное межличностное взаимодействие, эмансипационные настроения являются подходящим

фундаментом для распространения экстремистских настроений. Необходимо отметить, что вовлечение подростков в деструктивные группировки происходит часто не на территории школы, а за счет использования систем коммуникации подростков в социальных сетях. Школа, училище, техникум выступают сферой вторичного (опосредованного) распространения радикальных идей, преимущественно самими участниками путем неформального общения.

Субъекты педагогического процесса не могут не обращать внимание на распространение экстремистских идей в классе, учебной группе, поскольку подростки, интроецируя новые ценностные установки, демонстрируют их:

- в ходе коммуникации (внутригруппового неформального общения с одноклассниками, иницируя дискуссии с учителями, классными руководителями);
- в социальном группировании (изменяя сложившийся круг общения, сужая, расширяя его, модифицируя статус в группе, классе);
- в интерактивном поле (посредством литературы, предметной символики (элементы одежды), атрибутики, рисунков, граффити и пр.).

Таким образом, распространение деструктивных идей и убеждений не может не сопровождаться перечисленными действиями, что позволяет учителю, классному руководителю фиксировать данный процесс на уровне неформальных социальных групп, классов, коллективов.

Чаще всего сегодня распространяются идеи политического экстремизма, ориентирующие школьников на противодействие социальным группам, а именно правоохранительным и правоприменительным структурам (сотрудникам правоохранительных органов), политическим объединениям (партиям), этническим группам, а также на конкуренцию в среде спортивных, культурных объединений (фанатские группы). Религиозные экстремистские идеи представлены радикальными прочтениями ортодоксальных текстов (Ветхого Завета, Корана и пр.), тоталитарными и коммерческими псевдорелигиозными сектами [3].

Группы подростков вовлекаются в экстремистские группировки с целями:

- информационного воздействия (пропаганда);
- увеличения количества членов (вербовка);
- материального подкрепления (сбор материальных ценностей, денег);
- манипулирования родителями.

Подростки, являясь носителями и распространителями экстремистских идей, могут

составлять организованные группы, способствовать расширению и упрочению положения асоциально настроенных общественных объединений. Нередко подростки привлекаются руководителями подобных групп с целью организации массовых беспорядков, массовых столкновений, серий краж, грабежей, разрушения объектов культуры.

Пресечение подобных преступлений может быть организовано только в тесном взаимодействии представителей подрастающего поколения, педагогов учебных заведений и работников оперативных служб правоохранительных органов, поскольку распространение экстремистских идей является значимым показателем направленности асоциальной группы, ее задач и целей, свидетельствует о готовности к совершению правонарушений и преступлений.

Распространение идей в подростковой среде опирается на следующие психологические особенности возраста:

- соответствие психофизических и физиологических возможностей подростка уровню взрослого человека (скоростные, силовые характеристики);
- психическая неустойчивость в силу доминирования отдельных сторон (черт) характера;
- установка на негативизм и эмансипацию по отношению ко взрослым;
- стремление к демонстрации зрелого поведения;
- неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций, мировоззрения.

С целью изучения уровня вовлечения подростков в экстремистские группы необходимо использовать психологический инструментарий проективного типа (методики дополнения), например «Незаконченные предложения», «Сочинение на заданную тему», который следует модифицировать в соответствии с предметом исследования (этнической, культурной толерантностью, адекватной идентификацией и атрибуцией в сознании школьника представителей различных социальных групп, этносов, религиозных, спортивных объединений).

На занятиях со школьниками необходимо ориентироваться на то, что экстремистские движения формируют ксенофобскую установку у своих последователей, провоцируя восприятие субъектов иных социальных групп как аморальных, пассивных, немелких или глупых. В ходе дискуссии подросток, усвоивший экстремистские ценностные ориентации, будет опираться на ложный, односторонний образ какой-либо социальной группы, предполагать готовность представителей подобных групп к агрессивно-насильственному поведению.

С точки зрения склонности подпадать под влияние экстремистских ценностей и установок внимание следует уделить подросткам:

- испытывающим сложности с формированием социальной, гендерной, личностной идентичности, а также находящимся на периферии школьного коллектива, с ограниченным числом социальных контактов;
- из неблагополучных (в том числе и неполных) семей, в которых у одного или обоих родителей возраст 50 лет и старше;
- с высоким уровнем эмоциональной лабильности, гиперактивности, истероидно-демонстративными и астено-невротическими характерологическими проявлениями.

Мотивация вступления в экстремистскую группировку у подростка может быть противоречивой, не исчерпываться «идейным» уровнем, проистекать из множественных целей [3; 7]. Так, экстремистская деятельность может быть обусловлена материальными мотивами, стремлением повысить социальный статус либо оказаться в поле внимания одноклассников, одноклассниц, продемонстрировать псевдовзрослость, пережить эмоции, связанные с риском, опасностью, повысить свою социальную защищенность за счет членства в группе. Отдельно отметим, что асоциальные мотивы экстремистской деятельности могут быть связаны с эгоистическими установками, паранойяльными идеями, аддиктивными реакциями подростка.

Готовность подростка к совершению экстремистских действий не может остаться незамеченной, поскольку предполагает высокую степень осознанности целей и задач, манифестацию в школьном коллективе и неформальном общении. Нередко подростки используют символические изображения для опредмечивания собственных идей, нанося их на поверхности тетрадей, учебников, школьной мебели, стен и столбов [5]. В некоторых случаях возможно нанесение татуировок с экстремистской символикой.

При профилактике распространения деструктивных, экстремистских установок в неформальной подростковой среде необходимо ориентироваться на уже сложившиеся в ней группы и объединения, опираться на их лидеров, целенаправленно и последовательно вести информационную и пропагандистско-разъяснительную работу.

Необходимо учитывать, что структура правовой установки включает 1) когнитивный компонент, содержащий знание правовых норм; 2) аффективный, отражающий эмоционально-оценочное отношение к праву (его принципам, институтам и нормам; к правовому поведению людей, в том числе к пре-

ступности; к правоохранительным органам и их деятельности; к собственному правовому поведению, т. е. правовую самооценку); 3) поведенческий, выражающий готовность личности реализовать определенное поведение в сфере правовых отношений [4, с. 111].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование экстремистских установок было проведено в трех 11-х классах средней общеобразовательной школы. Всего для анализа отобрано 59 анкет. Выборка смешанная по признаку пола (32 юноши, 27 девушек).

С целью изучения социально-психологических установок мы использовали анкету экстремистско-деструктивных установок [6].

Методика воплощена в анкете из 25 утверждений, группируемых по четырем показателям: «Фанатизм», «Национализм», «Ксенофобия», «Авторитаризм».

Высокие значения по шкале «Фанатизм» предполагают сосредоточенность на религиозных идеях, увлеченность религией, представлениями о преимущественной роли религиозных норм в жизни испытуемого и его ближайшего окружения, использование религиозных догматов для объяснения жизненных событий.

Высокие значения по шкале «Национализм» предполагают дискриминирующую установку респондента по отношению к представителям других национальностей, нетерпимость к иным культурам и социальным нормам. Актуальна деструктивная составляющая национализма – идея о зле («Добро должно быть с кулаками»), одобрение репрессивных методов управления, призывы к радикальным действиям по отношению к представителям других национальностей.

Высокие значения по шкале «Ксенофобия» характеризуют стремление отвечающего избегать контакта с представителями других национальностей, религий и, веро-

ятно, убеждений. Нежелание контактировать с другими представителями общества может быть обусловлено негативным опытом взаимодействия (например, агрессия и дискриминация со стороны представителей иных религиозных групп, национальностей) либо агрессивной-защитной позицией вытеснения, выдавливания за пределы своего круга социальных контактов.

Высокие значения по шкале «Авторитаризм» можно интерпретировать как представления о необходимости стойкости и твердости в отношениях с окружающими. Также содержание шкалы характеризует ригидность личности, проявляющуюся через такие ее признаки, как категоричность суждений, твердость убеждений и неизменность решений. Авторитаризм как свойство личности – это своеобразный фундамент, связанный с готовностью придерживаться принятого решения, в том числе и противоречащего социальным нормам и общественным интересам.

Помимо анкетирования, мы провели исследование социометрического статуса учеников с целью определения позиции экстремистски ориентированных участников в структуре неформальных отношений классных коллективов.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ. При формировании выборки деление на классы (группы) не проводилось, поскольку в процессе обучения (в 7 и 9 классах) учащиеся смешивались, составы классов нестабильны, а опыт общения и теснота проживания предполагает, что учащиеся взаимодействуют и вне школьных коллективов. Поэтому данные анкетного опроса обобщены в едином пространстве. С помощью методов классификации установлена факторная структура показателей «Фанатизм», «Национализм», «Ксенофобия», «Авторитаризм» в опрошенных учебных коллективах (рис. 1).

Рис. 1. Факторные координаты показателей шкал анкеты

Примечание. Факторное решение объясняет 64 % дисперсии признаков. Собственные значения факторов выше единицы.

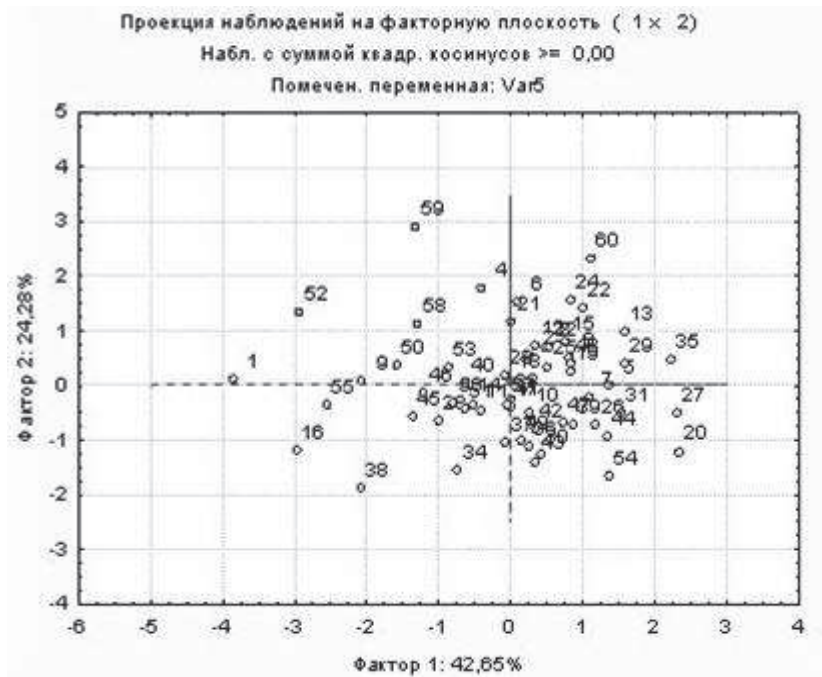

Рис. 2. Проекция показателей опрошенных на систему факторных координат

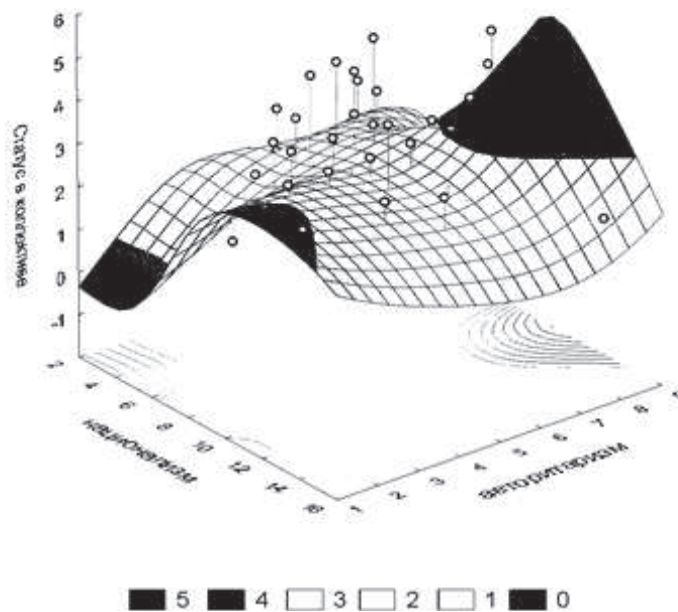

Рис. 3. Националистические и авторитарные установки как составляющие статуса обучающихся в школьном коллективе

Примечание. Шкала «Авторитаризм» – от 1 до 9 баллов, «Национализм» – от 2 до 16, показатель статуса – от 1 (изолированный) до 5 (предпочитаемый). Точками на поверхности обозначены выбросы – позиции школьников. Интенсивно черный цвет графика обозначает полярные уровни статуса (1 и 5), светлый – средний (2, 3, 4).

На рисунке 1 представлены значение и координаты факторов в пространстве факторного решения. Значения факторных коэффициентов позволяют определить специфику экстремистских взглядов опрошенных школьников. Видно, что максимально дифференцированными и выраженными у опрошенных являются показатели национализма и авторитаризма, минимально выраженными и не различающимися – ксенофобии и фана-

тизма. Можно предположить, что диагностируемые установки могут быть рассмотрены в совокупности четырех отчетливо дифференцируемых в факторной плоскости направлений – националистического, авторитарного, фанатического и ксенофобского.

Спроецируем данные по школьникам на сформировавшиеся направления (рис. 2) и проанализируем результаты. На рисунке видно, что позиции максимально удален-

ных от центра системы координат испытуемых № 52, 59 находятся выше оси ОХ системы координат, № 16, 38 – ниже. Этим старшекласникам отличает соответственно высокое значение показателя национализма и авторитарности. У испытуемого № 1 максимальная по значению показателя шкал анкеты фанатическая и ксенофобская установки.

Анализ баллов по анкете у опрошенных, чьи номера выходят за пределы скопления возле центра системы координат, показывает, что школьники обладают высоким по выборке уровнем проявления экстремистских тенденций. Результаты могут свидетельствовать о сформированной экстремистской установке, готовности к совершению действий экстремистского характера. Уместным в этом случае было бы подробное изучение причин, лежащих в основе суждений старшекласников. Также из графика видно, что подавляющее большинство опрошенных находится на умеренных либо толерантных позициях (на графике – позиции испытуемых в 1 и 4 четвертях системы координат), что свидетельствует о развитии культуры терпимости к национальному, религиозному и социальному многообразию.

Дополнительно в исследовании изучался неформальный социально-психологический статус учащихся в учебных коллективах среди сверстников. При корреляции оценок по шкалам национализма и авторитарности с показателем статуса (см. рис. 3) оказалось, что высокий статус в коллективе учащихся (5 баллов) сочетается с высокими значениями по шкалам авторитарности (9 баллов) и повышенными – по шкале национализма (11–14 баллов). В данном случае испытуемый № 59 имеет статус 5 (предпочитаемый), а № 52 – приближенный к предпочитаемому.

Следовательно, высокий уровень экстремистской установки членов школьных, учебных, производственных коллективов может быть связан со статусом и распространяться от лидеров неформальных групп к их окружению. Стоит отметить, что план обсуждаемого в статье исследования не позволяет установить влияние экстремистских установок на статус в коллективе, но если учесть содержание этих параметров, можно предположить, что авторитарность, логичная и обоснованная националистическая позиция школьника в глазах одноклассников может рассматриваться как признак лидера. Школьник, будучи убежденным в правоте националистических, ксенофобских идей, идентифицируется с ними, становясь агентом их распространения, подтверждая их своим статусом и одновременно повышая его, сплачивая одноклассни-

ков. Таким образом, идеалы маргинальных движений становятся движущими силами процесса формирования деструктивных подростковых (молодежных) групп.

Действительно, вследствие маргинальной природы экстремистские установки легко поддерживаются подростками и молодежью, поскольку становятся своеобразным стержнем, своего рода мотивом смыслообразования. Старшекласники группируются вокруг новых убеждений и идей, являясь, как уже отмечалось нами ранее, их исполнителями. Описываемая тенденция имеет печальное подтверждение: в соответствии со статистикой Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области, за семь месяцев 2013 г. было зарегистрировано в полтора раза больше преступлений экстремистской направленности, чем за весь 2012 г., и в два раза больше – чем за весь 2011 г.

ВЫВОДЫ. Изучение проблемы распространения экстремизма в молодежной среде, особенно среди школьников, видится одним из актуальных направлений именно в силу возрастной специфики и особой роли этого явления в современных общественных процессах. Характерные черты подростков, склонных к участию в экстремистских движениях, – неприязненное и агрессивное отношение к мигрантам и людям другой национальности, представления о собственном превосходстве, проявления различных форм агрессивного и насильственного поведения – являются показателями высокой социальной опасности.

Анализ особенностей экстремистских установок школьников показывает, что они обладают достаточно высоким уровнем проявления экстремистских тенденций. Результаты 12 % анкет школьников могут свидетельствовать о сформированной экстремистской установке, готовности к совершению действий экстремистского характера. Подавляющее большинство из этих учеников находится на умеренных либо толерантных позициях, что свидетельствует о развитии культуры терпимости к национальному, религиозному и социальному многообразию.

Изучение статуса учащихся в учебных коллективах и неформального социально-психологического статуса в коллективах сверстников показало наличие корреляции оценок по шкалам национализма и авторитарности с показателем статуса. Высокий статус в коллективе учащихся сочетается с высокими значениями по шкалам авторитарности и повышенными – по шкале национализма. Таким образом, полученные данные позволяют понять «каналы» распространения экстремистских тенденций

(от лидеров неформальных групп к их окружению), более успешно строить профилактическую работу в группах риска.

Использование методик исследования статуса в учебном (производственном, служебном) коллективе в случае анализа ценностных установок молодежи может стать одной из мер действенной профилактики экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веснина Л. Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» // Политическая лингвистика. 2012. № 2(40). С. 66–70.
2. Еремин Д. Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) // Вестн. Калинингр. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 3. С. 17–19.
3. Зиядов Д. З., Абасова С. А. Участие женщин в террористической деятельности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. М., 2004. С. 84.
4. Муслумов Р. Р. Психологическая диагностика правовых установок студентов вуза // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 109–116.
5. Руденский Е. В. Теоретические и экспериментально-педагогические основания исследования дефекта социализации личности учащегося в образовательном процессе школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2002.
6. Сулонов П. Е., Злоказов К. В. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде // Российский науч. журн. 2013. № 5 (36). С. 219–224.
7. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб. : Химиздат, 2003.

Статью рекомендует канд. юрид. наук, доц. Н. В. Сычева.